

Воспоминания Ибрагимова Гамида

...Кажется, было в феврале 1943 года. Мы быстро подошли к одному населенному пункту, рыли окопы, расставили на огневые точки минометы, пулеметы, показали всем направление наблюдать за противником, но противник сделал полуобход и незаметно при поддержке танков перешел в наступление, занял конец села. Мы открыли на него огонь из всех видов оружия, разгорелся жестокий бой, бой шел за каждый дом, рвались на улицах, крышах домов мины, снаряды, сыпались пули, разрушались и горели дома кругом, село находилось в полном пожаре, было убито и ранено много гражданских лиц и наших красноармейцев. Казалось безвыходное положение. Тем временем получили сигнал об отступлении, но вынужденный. Было очень трудно, нужно было перейти через улицу, чтобы перейти в сад, где были наши лошади, а по улицам немцы открыли пулеметный огонь, прямо косили все. Нас было 4 человека с минометом. Я предложил им перескочить через улицу. Двоим удалось по одному перескочить. Я бросил миномет на них со всей силой. Они взяли и ушли, а 3-й красноармеец по фамилии Иванов отказался, сказав: «Все равно убьют», вошел в подвал с гражданскими.

Я сделал сильный и быстрый прыжок через улицу и упал к забору, но пуля попала мне в левое плечо и ранила сквозь на глубине 1,5 сантиметра, но было не так больно. Я нажал сверх шинели и перевязал полотенцем, потом пошел в дом, где был командир эскадрона, но там оказалось десяток тяжело раненных красноармейцев, которые просили воды, я дал им воды и пошел в сад, где были лошади. Но сад был исковеркан, лошади лежали убитыми и ранеными, никто не остался, кроме наших убитых и раненных красноармейцев. У одного дерева стояла лошадь на ногах. Я подошел и посмотрел ее, но она тоже была ранена в ногу, хромала.

Несмотря на это, я сел на нее, выскочил хромящим галопом по дыму горящих домов на поле. Дым несколько маскировал меня. За мной следовал еще один красноармеец, откуда-то выскочивший. Немцы заметили нас и открыли пулеметный огонь. Красноармеец упал с коня и остался лежать, а конь еще следовал за мной. Я под свистящими пулями врага вдруг спустился в лощину, и опасность миновала. Я поймал лошадь и веду ее на поводу, вдруг вижу за кустом одного подполковника нашей дивизии в тяжелом положении, вызвал и посадил его на лошадь, за что я получил от него большую благодарность...

Ф.Р-1395, Оп.4, Д.84, Л.57